

В жилом комплексе военного округа, где редко можно встретить случайных прохожих, даже птиц почти не видно. Вдали от строгой административной зоны, на самом верхнем этаже одного из зданий, предназначенных для семей военнослужащих, кто-то с шумом распахнул шторы, и слабый утренний свет мгновенно заполнил спальню.

Фу Хэнмо стоял у окна с обнаженным торсом, его подтянутый живот был явно виден. Короткие черные волосы, рост почти под два метра, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — он был воплощением мужественности и военной выправки. Его взгляд, глубокий, как океан, в этот момент был окрашен легким раздражением.

Он обернулся, бросив беглый взгляд на кровать, где полуобнаженный мужчина сладко спал.

Время шло, и, хотя Цзи Янь тоже был военным, он не мог похвастаться такой же дисциплинированностью, как Фу Хэнмо. Биологические часы в его голове, казалось, отсутствовали. Почувствовав давление, исходящее от Фу Хэнмо, он слегка пошевелил веками, но не открывал глаза, продолжая лежать в постели.

Раздражение Фу Хэнмо усилилось. Наклонившись, он слегка укусил Цзи Яня за ухо. Тот не проснулся. Тогда Фу Хэнмо прикусил его губы, но Цзи Янь по-прежнему не реагировал.

С силой сорвав одеяло, Фу Хэнмо без лишних слов сбросил его на пол, оставив Цзи Яня голым и беспомощным на постели. Как майор, Фу Хэнмо видел множество жестких тренировок в армии, и для ленивого подчиненного было бы вполне нормальным выбросить его с кровати и заставить вытирать пол своим телом. Но это был Цзи Янь, и с ним всё было иначе.

Осень уже вступила в свои права, и утренний воздух был прохладным. Цзи Янь слегка вздрогнул и, наконец, неохотно открыл глаза. В тот же миг он схватил подушку и швырнул её в Фу Хэнмо.

Фу Хэнмо поймал подушку с легкостью, ожидая такой реакции. Проснувшийся Цзи Янь иногда вел себя как капризная женщина. Однажды Фу Хэнмо даже спросил его серьезно:

— Ты уверен, что ты не женщина?

Ответ Цзи Яня был предсказуем: либо поток ругательств, либо полное игнорирование.

Майор Фу не стал спорить, решив, что у Цзи Яня просто слишком низкое давление и сильный утренний гнев.

Проснувшись, Цзи Янь больше не мог спать. Увидев одежду на полу, он схватил её и начал натягивать на себя, одеваясь кое-как, что каждый раз заставляло Фу Хэнмо смотреть на него с удивлением. Фу Хэнмо указал на военную форму майора, лежащую на диване, где две полоски и одна звезда на плечах выделялись особенно ярко, что всегда раздражало Цзи Яня, простого солдата.

— Помоги мне одеться.

Это было просто прихотью Фу Хэнмо. Ему хотелось посмотреть, сможет ли неряшливый Цзи Янь, как женщина, помочь своему любимому мужчине одеться и завязать галстук.

— У тебя руки отвалились?

Цзи Янь всю ночь мучился с Фу Хэнмо, и его поясница теперь болела. А тут Фу Хэнмо,

здоровый и невредимый, просит помочь... Цзи Янь решил, что у него совсем крыша поехала.

Фу Хэнмо, не проявляя эмоций, молча начал одеваться. Его любовник, младше его на шесть-семь лет, был таким уже четыре-пять лет, и он к этому привык.

Фу Хэнмо с юности служил в армии, и его звание постепенно росло. Он боролся с террористами внутри страны, снайперски уничтожал наркоторговцев на границе и противостоял иностранным шпионам. Он был элитой среди элиты.

Получив строгое военное воспитание, Фу Хэнмо вел дисциплинированную и однообразную жизнь. Он мог выпить, но обычно соблюдал военные правила и не курил, не пил и не имел тайных любовниц, в отличие от старых вояк. Всё изменилось, когда он встретил Цзи Яня.

В то время он возглавлял спецназ, проводивший тренировки по выживанию в лесах Западной Европы. Он принял Цзи Яня за сбежавшего новобранца и, будучи мастером стрельбы, выстрелил ему в колено. Цзи Янь был схвачен.

— Ты, старик, совсем с ума сошел? Зачем ты меня схватил?

Майор Фу в армии был человеком, на которого смотрели снизу вверх. Никто не ожидал, что семнадцатилетний Цзи Янь начнет ругаться. Все были в шоке.

...

Фу Хэнмо нахмурился, внимательно разглядывая Цзи Яня.

Кожа Цзи Яня была бледной, и даже с растрепанными волосами и грязной одеждой он выглядел красивым. Узкие глаза, длинные ресницы, тени под глазами, высокий нос и тонкие губы. Его глаза были черными и яркими, с холодным, агрессивным блеском.

Офицеры, сопровождавшие Фу Хэнмо, не могли не отметить: иметь такую внешность — это другое дело. Даже злость выглядела красиво.

— Что уставились? Быстро отпустите меня, вы, мерзкие гомосексуалисты! — Цзи Янь всегда был враждебно настроен.

В армии, где долгое время не было женщин, солдаты часто находили способы разрядиться. Обычным делом было сравнивать, кто больше или кто дальше пописал. Если кто-то понравился, то могли и помочь друг другу. Фу Хэнмо слышал множество грязных шуток о мужчинах и мужчинах и уже не удивлялся.

Фу Хэнмо не злился, но решил, что Цзи Янь должен быть наказан — не слишком сильно, но особенным образом.

— Я не гомосексуалист, но я хочу тебя.

Майор Фу был человеком слова и не стеснялся этого. Он заставил Цзи Яня, и так они внезапно оказались в отношениях.

Позже Фу Хэнмо узнал, что Цзи Янь был родственником профессора Чэна, работавшего в секретной исследовательской лаборатории недалеко от западного леса. Несколько лет назад родители Цзи Яня погибли в авиакатастрофе, и профессор временно приютил его. Однако парень был слишком своенравным, не учился хорошему, был хитрым и доставлял много хлопот

в лаборатории. Поэтому профессор надеялся, что армия поможет ему исправиться.

Благодаря этой связи Цзи Янь стал подчиненным Фу Хэнмо, а со временем и его любовником.

Так майор Фу, не имевший ни романов, ни брака, обзавелся своим первым любовником, пусть и мужчиной.

Он думал найти других женщин, но они казались ему слишком сложными. Женщины в его глазах были существами, которые постоянно ревновали, требовали денег и удовлетворения своих амбиций. Или... он просто считал, что Цзи Янь был хорош.

Цзи Янь был хорош.

Каждый раз, обнимая его, Фу Хэнмо чувствовал это, поэтому он не возражал, чтобы Цзи Янь стал его единственным любовником. И теперь это действительно так.

Одевшись, Цзи Янь не хотел больше оставаться в одной комнате с Фу Хэнмо. Он распахнул дверь спальни и увидел маленького Фу Аня, который держал в руках большого коричневого медведя. Четырехлетний малыш стоял босиком и жалобно звал:

— Папа, я голоден.

— Я не твой папа. Твой папа — это мразь за моей спиной!

Сказав это, Цзи Янь проигнорировал его и направился в гостиную. Он ненавидел детей, особенно плаксивых.

...

Фу Ань моргнул, и в его больших глазах, казалось, вот-вот появятся слезы.

Фу Хэнмо вздохнул, подошел и погладил голову малыша. Его волосы были такими же мягкими, как у Цзи Яня, и это приносило успокоение:

— Хороший мальчик, маленький Ань.

Фу Ань — их с Цзи Янем родной сын. Какое-то время Фу Хэнмо не мог поверить в этот факт. Кто бы мог подумать, что тело Цзи Яня настолько уникально, что он смог забеременеть и родить.

Фу Хэнмо специально нашел время, чтобы поговорить с профессором Чэном, но тот, погруженный в свои эксперименты, не захотел обсуждать этот сложный вопрос. Фу Хэнмо больше не стал настаивать.

Он пришел к выводу, что ученые — сумасшедшие, и лучше держаться от них подальше.

Неожиданно став отцом, майор Фу переехал с Цзи Янем и Фу Анем в жилой комплекс военного округа.

В наше время большинство жителей этого района были высокопоставленными чиновниками или потомками основателей государства. Здесь жили люди, которые имели связи в военных, политических и бизнес-кругах, а также в криминальном мире. В городе N всё было спокойно, но если бы это был Пекин, даже мэр поклонился бы и уступил дорогу.

<http://bllate.org/book/16574/1513459>